

О ЗЕЛЬЦЕР Е. Г. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ЗЕЛЬЦЕР Евгения Григорьевна, родилась в 1900-х. Получила среднее образование. Проживала в Тбилиси, служила в учреждении. Вышла замуж за троцкиста Вирапа, с 1927 — после высылки мужа с ним не встречалась. 19 мая 1935 — арестована, приговорена «за антисоветскую агитацию» к 3 годам ссылки в Красноярский край. 12 января 1936 — отправлена в Баку для следования в ссылку.

В мае 1936 — в Помполит обратилась за помощью ее мать, Софья Григорьевна Зельцер.

<16 мая 1936>

«Председателю Комитета Помощи
Политическим Заключенным

Софьи Григорьевны ЗЕЛЬЦЕР,
проживающей в Тифлисе по
Музейному пер<еулку> № 3

З А Я В Л Е Н И Е

Приговором Особого Совещания при НКВД СССР дочь моя Евгения Григорьевна Зельцер по ст<атье> 58-10 УК осуждена на свободную высылку в Красноярск на 3 года с зачетом предварительного заключения с 10-го мая 1935 г<ода>.

Дочь моя обвиняется в троцкистских идеях. Не входя в обсуждение вынесенного приговора, я, как мать, хорошо знающая всю жизнь и взгляды своей дочери, глубоко убеждена, что, если она когда-либо и находилась под влиянием этих идей, то лишь в период, когда ее муж, оппозиционер Вирап, жил в Тифлисе, т<о> е<сть> в 1926-27 г<оде>. В 1927 году он был выслан, и дочь моя, хотя и поддерживала с ним письменную связь, то только из жалости и из чисто женской привязанности. Но бесспорно, никакой политической почвы эта связь не имела и иметь не могла, так как дочь моя всегда была аполитична, ни в каких партиях не состояла и лишь с 1936 г<ода> начала интересоваться политической жизнью страны, много читала произведения Ленина и Сталина, принимала участие в кружках по изучению истории партии ВКП (б). По службе она всегда считалась одной из самых добросовестных и культурных работниц, ее везде любили и очень дорожили ею.

Муж ее с момента высылки больше не возвращался, а она в продолжение 7 лет его не видала. Впрочем, даже в период его пребывания здесь они всегда жили отдельно, т<ак> к<ак> муж, зная ее аполитичность, старался изолировать ее от своей полит<ической> работы и единомышленников.

По сообщению мне приговора я возбудила ходатайство перед ЦИКом и НКВД Грузии об отсрочке ей момента высылки до весны и о замене ей Красноярска другим местом, более подходящим для ее здоровья, так как ей, южанке, с болезненным, хрупким организмом не справиться с тяжелым суровым климатом Сибири. Кроме того, я ходатайствовала о разрешении ей ехать за свой счет, поскольку она едет на вольную высылку. Я глубоко убеждена, что при больном сердце, слабых легких и отмороженных конечностях, она не выдержит тяжелых условий длительного этапа.

Я бы надеялась, что это мое ходатайство, хотя бы в последней части его будет удовлетворено, но 12-го января совершенно неожиданно для меня ее этапом отправили в Баку для дальнейшего следования в Красноярск.

Арест и высылка дочери поставили меня в безвыходное положение. Мне 62 года, я совершенно одинока и больна. Дочь являлась для меня единственной опорой, и теперь я совершенно потеряла почву под ногами. Глубоко страдая за свою дочь, я не знаю, как ей помочь.

Я подала в ЦИК СССР просьбу об ее помиловании, но не знаю, каковы будут результаты.

Зная Вашу большую сердечность и отзывчивость, я позволяю себе обратиться к Вам с просьбой прийти на помощь моей дочери, возбудив ходатайство перед соответствующими органами о помиловании ее или хотя бы о смягчении ее участи в смысле перемены ей места ссылки и разрешении ей ехать дальше за свой счет, а также помочь ей на месте ссылки, где она очутится совершенно одинокой, беспомощной и без всяких средств к существованию.

подпись

С. Зельцер

16/V – 36 г<ода>»¹.

---

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1544. С. 244. Машинпись, подпись и дата — автограф.